

*Марина Николаевна ПРОСЕKOBA —
главный ученый секретарь Тюменского
государственного нефтегазового университета,
доктор философских наук, профессор*

*Евгения Игоревна СТЕБУНОВА —
ассистент кафедры русского языка
и культуры речи Тюменского государственного
нефтегазового университета*

УДК 81:316.83

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

АННОТАЦИЯ. В предложенной публикации рассматриваются гендерные аспекты в современной лингвистике. При этом автор прослеживает взаимосвязь понятий «язык», «речь», «общение», «гендер». В статье также анализируются основные подходы к изучению языка с позиции гендерологии, кратко освещается процесс формирования и развития гендерной лингвистики (исторический и современный аспекты).

This publication describes gender aspects in modern linguistics. The author shows an understanding of language, speech, communication, and gender. This article also analyzes the important concepts of language research on Gender Studies, and that description of process formation and the development of gender linguistics (historical and modern aspects).

Процесс общения начинается с установления принадлежности человека к определенному полу. Затем взаимодействие продолжается в соответствии с правилами поведения людей, принадлежащих к одному или разным полам, становясь зависимым от контекста общения и других статусных признаков — возраста, расы, образования, профессии, религии. Внешние проявления власти глубоко укоренены в общепринятых и само собой разумеющихся правилах повседневного взаимодействия.

Совершенно очевидно, что для изменения подобного отношения необходимы внести соответствующие коррективы в культурных ценностях общества в целом и каждого в отдельности. Поскольку люди воспринимают мир опосредованно, через культурную призму языка (тезис Сапира-Уорфа), то достижение поставленной задачи возможно лишь при условии, что будет изучен гендерный строй языка и на основе полученных данных выработана стратегия преодоления гендерной асимметрии.

Язык — это нить, которая объединяет членов общества в символическую сеть, именуемую культурой. Язык передает не только поверхностный, но и глубоко заложенный смысл. Один из таких глубинных уровней связан с гендерной принадлежностью. Язык отличает мужчин и женщин как минимум в трех отношениях, касающихся власти, ценности и внимания. Смещение гендера и языка — один из источников непонимания между мужчинами и женщинами. Исследователи утверждают, что существует специфика мужской и женской речи, поэтому зачастую кажется, что представители разных полов и говорят на разных языках. Языковые средства имеют жизненно важное значение для социального конструирования реальности. Они неодинаково определяют мужчин и женщин — как правило, демонстрируя преимущество первых.

Таким образом, религия, язык, образование и культура настраивают на определенное ценностное восприятие обществом женщин и мужчин и усиливают

его. В результате складываются определенные моральные нормы, основанные на гендерных различиях. Признание легитимности этих норм теми, кто имеет меньший доступ к общественным благам (собственности, власти, престижу), придает этим моральным нормам господствующий характер. Но такое положение вещей перестало удовлетворять запросы современного общества. Поэтому возникла необходимость преодоления гендерной асимметрии общества. Достижению поставленной задачи и служит гендерология — относительно молодая область научного познания, но имеющая грандиозные перспективы.

Исследования языка и гендерных асимметрий в нем основываются на гипотезе «языковой относительности» Сепира-Уорфа, согласно которой язык не только продукт общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. Язык формирует мышление и мировоззрение людей, это — способ познания внешнего мира. По мнению Уорфа, «наш лингвистически детерминированный мыслительный мир не только соотносится с нашими культурными идеалами и установками, но захватывает даже наши, собственно подсознательные процессы в сферу своего влияния и придает им некоторые типические черты». [1]

На основе этой гипотезы представительницы философской лингвистики утверждают, что все языки, функционирующие в патриархальных и постпатриархальных культурах, суть мужские языки и строятся на основе мужской картины мира. «Язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину): язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает главным образом в роли объекта, в роли Другого, Чужого или вообще игнорируется, в чем и состоит феминистский «упрек». [2]

Язык является основной общественно значимой (опосредованной мышлением) формой отражения окружающей человека действительности и самого себя, то есть формой хранения знаний о действительности (эпистемическая функция), а также средством получения нового знания о действительности (когнитивная функция). Эпистемическая функция связывает язык с действительностью (в единицах языка в виде гносеологических образов закрепляются элементы действительности, выделенные, отобранные и обработанные сознанием человека), а познавательная — с мыслительной деятельностью человека (в единицах языка и их свойствах материализуются структура и динамика мысли), то есть языковые единицы приспособлены как для номинации элементов действительности (и далее — хранения знаний), так и для обеспечения потребностей мыслительного процесса. [3]

В то же время язык является основным средством человеческого общения (то есть выполняет коммуникативную функцию) и средством передачи информации от говорящего к слушающему. В силу этого свойства языка естественным образом согласованы с потребностями и условиями протекания коммуникативной деятельности человека, составляющей важнейший аспект его социального поведения.

Ученые отмечают, что без языка невозможны жизнь человека и общества в целом, развитие науки, техники, искусства; без общения невозможно формирование личности человека, его воспитание, образование, развитие интеллекта.

Таким образом, зависимость социальной жизни человечества от языка является неоспоримым фактом. Однако следует признать и зависимость языка от социальной структуры общества. Социолингвист Б. Н. Головин отмечал, что «весь процесс речевого функционирования языковой структуры и речеобразования находится под сильнейшими влияниями различных общественных сил, в частности, профессиональных интересов, социальных особенностей, характера и внутреннего развития людей, психических типов личности и т. д. Влияние общественных сил на функционирование языка — разумеется, как-то опосре-

дованно и обобщенно — сказывается и на особенностях самой структуры языка». [4] К вышеперечисленным социальным факторам, влияющим на структуру языка и на его функционирование, необходимо добавить еще один фактор — фактор половой принадлежности или гендерной идентичности.

Важнейшее деление людского рода на две части — мужчин и женщин — до недавнего времени не привлекало к себе специального внимания лингвистов. Социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика изучали различия в языке и его употреблении, связанные с различиями между разными группами людей, не обращая внимания при этом на различия по полу. Изучались группировки иного рода, отражающие дифференциацию социальную, возрастную, профессиональную, локальную (место рождения и жизни), этническую и др. Лишь сравнительно недавно ученые стали обращать внимание на особенности мужской и женской речи. В целом при изучении проблемы взаимоотношения языка и гендера и наличия определенных особенностей в мужском и женском вербальном поведении в настоящее время выделяют три основных подхода (Е. Горошко).

Первый чисто гендерный подход сводится к трактовке исключительно социальной природы языка женщин и мужчин и нацелен на выявление тех семантических различий, которые можно объяснить особенностями перераспределения социальной власти в обществе, при этом язык определяется как некая функциональная производная от основного языка, используемая в тех случаях, когда партнеры по речи находятся на разных ступенях социальной иерархии. Теоретическую основу такого подхода составили концепция власти М. Фуко и социологическая концепция гендеризма И. Гофмана. [5]

Второй подход — социопсихолингвистический — научно редуцирует «женский» и «мужской» язык до особенностей языкового поведения женщины и мужчины; для него статистические показатели или определение средних параметров имеют основополагающую значимость и составляют каркас для построения психолингвистических теорий.

Третий подход делает упор на когнитивном аспекте этих различий. Для него оказывается более значимым не только определение частотности различий и оперирование ее показателями, но и установление того, что трудно поддается объяснению, поскольку выходит за рамки стандарта. [6]

Все подходы являются взаимодополняющими.

Наиболее активно подобные исследования ведутся в США, Англии, Германии и Скандинавии.

Специально проблема «пол и язык» в лингвистике ранее не рассматривалась, однако, как отмечают исследователи, отдельные наблюдения, ее касающиеся, содержатся в литературе (главным образом диалектологической) и грамматиках. Выработывалось общее представление преимущественно об особенностях женской речи и женского речевого поведения (мужская речь при этом рассматривалась как норма, а женская — как отклонение от нее). Это представление составляет определенную и важную часть оценочных мнений, характеризующих женщину в том или ином социуме. То обстоятельство, что эти представления живут не только в трудах и умах лингвистов, но свойственны и народному сознанию, находят подтверждение в наличии пословиц, поговорок, устойчивых выражений, ориентированных на эту проблематику, например: у бабы язык, что помело; приехала баба из города, привезла вестей с три короба; бабий голос, что волос: тонок да долог. [7]

Понятие «гендер» вошло в современную лингвистику во второй половине XX века. Первоначально проводились исследования языка с данной позиции на базе германских и романских языков. Первые регулярные исследования русского языка стали проводиться в конце 1980-х - начале 90-х годов. В настоящее

время этот процесс развивается очень активно, что позволяет говорить о появлении в отечественном языкознании новой отрасли — гендерной лингвистики (лингвистической гендерологии).

На современном этапе уже появился ряд работ, где делается попытка системного осмысления и описания языка в связи с феноменом пола.

Данные о языке, полученные лингвистами, — один из основных источников информации о характере и динамике конструирования гендера как продукта культуры и социальных отношений. Постмодернистская философия видит в языке главный инструмент конструирования картины мира, утверждая, что то, что человек воспринимает как реальность, на самом деле — языковой образ, социально и лингвистически сконструированный феномен, результат наследуемой нами языковой системы. Но сам язык не есть продукт некоего высшего разума. Он — следствие человеческого опыта. Язык дает ключ и к изучению механизмов конструирования половой идентичности. Хотя гендер не является лингвистической категорией, «анализ структур языка позволяет получить информацию о том, какую роль играет гендер в той или иной культуре, какие поведенческие нормы для мужчин и женщин фиксируются в текстах различного типа, как меняется представление о гендерных нормах, мужественности и женственности во времени, какие стилевые особенности могут быть отнесены к преимущественно женским или преимущественно мужским, как осмысливается мужественность и женственность в разных языках и культурах, как гендерная принадлежность влияет на усвоение языка, с какими фрагментами и тематическими областями языковой картины мира она связана». [8]

Изучение языка позволяет также установить, при помощи каких лингвистических механизмов становится возможной манипуляция гендерными стереотипами. Гендерные отношения в языке фиксируются в виде языковых стереотипов, накладывая отпечаток на поведение, в том числе и речевое, личности и на процессы ее языковой социализации. Лингвистика текста помогает выявить отражение запечатленных в сознании носителей языка гендерных стереотипов.

Предыстория гендерных исследований в лингвистике уходит своими корнями в античность и связана с возникновением символично-семантической концепции категории рода (*genus*), рассматривающей ее в тесной связи с непосредственной реальностью — разделением людей на два пола. Долгое время тема взаимоотношений языка и гендера была периферийной в лингвистике, систематических исследований в этой области не проводилось. Этот период в изучении взаимосвязи языка и пола его носителей исследователи (например, А. В. Кирилина) маркируют как «биологический детерминизм» — нерегулярные и не связанные со смежными науками исследования, основанные главным образом на наблюдениях разрозненных фактов.

Символично-семантическая гипотеза о появлении и функционировании в языке категории рода долгое время была единственной. Она базировалась на соотношении природной биологической категории *sexus* с грамматической категорией *genus*. Сторонники данной гипотезы считали, что грамматический род возник под влиянием природной данности — наличия людей разного пола. Символично-семантическую гипотезу представляли ученые, оказавшие огромное влияние на лингвистику — Гердер, Гримм, В. Гумбольдт и др. При этом для объяснения экстралингвистической мотивированности категории рода исследователи использовали свой неязыковой опыт. Это привело к появлению оценочности в интерпретации категории рода: «Мужской род оказывался первостепенным из-за приписывания именам, относящимся к нему, семантики силы, активности, энергии. Имена женского рода, напротив, характеризовались пассивностью, подчиненностью. Таким образом, условия социальной реальности экстраполировались на законы развития языка». [9]

Символично-семантическая гипотеза подверглась жесткой критике, особенно после открытия языков, в которых категория рода отсутствует. Тем не менее, неизменным оставалось признание того, что категория рода сама способна влиять на человеческое восприятие соответствующих слов и понятий. Например, персонификация приписывает объектам, обозначаемым словами женского рода, свойства лиц женского пола, а объектам среднего и мужского рода — свойства лиц мужского пола.

Следующим этапом в утверждении гендерного фактора в языке стало открытие в XVII в. «экзотических» первобытных языков, где имело место разделение на мужской и женский варианты. Однако это были лишь спорадические описания различий в особенностях мужской и женской речи. При этом мужской вариант рассматривался как собственно язык, а женский — как отклонение от него.

Биологический детерминизм в лингвистической гендерологии характеризуется описательным характером научного дискурса и сугубо биологическим подходом к анализу.

Первую половину XX в. можно обозначить как переходный период от биологического детерминизма к собственно гендерным исследованиям в языкознании. В это время началось накопление фактов, заставивших усомниться в исключительно биологическом характере полового диморфизма.

В начале XX в. интерес к гендерным аспектам языка и коммуникации возрос. Этому способствовал ряд обстоятельств: во-первых, данная проблематика стала интересна лингвистам с мировым именем, основавших ряд направлений в языкознании прошлого столетия — О. Есперсену, Э. Сепиру, Ф. Маутнеру. Во-вторых, на первое место в лингвистическом описании стал выдвигаться социальный план, рассматривающий язык в связи с обществом и находящимся в нем человеком, возникли целые новые направления в языкознании — социолингвистика, прагматика, психолингвистика, теория дискурса и коммуникации.

Накопившийся к этому времени опыт изучения различий между мужскими и женскими вариантами языка на базе так называемых «примитивных языков» юго-восточной Азии подтолкнул ученых к мысли о возможности гендерных различий в «цивилизованных» европейских языках. В 1913 г. Ф. Маутнер издал свой знаменитый «Вклад в критику языка», в котором он описал различия речи носителей немецкого языка, обусловленные их полом. По его наблюдениям, женщины чаще употребляют слова иностранного происхождения, что ученый объяснял меньшей образованностью женщин и, как следствие, неспособностью найти эквивалент в родном языке в отличие от мужчин. Более того, Маутнер считал, что «только мужчины способны творчески использовать язык, а удел женщин — лишь усваивать то, что создается сильным полом. Происхождение «женского языка» ученый связывал с традициями античного театра, давшего возможность «зазвучать» женским ролям, и существенными изменениями в технике драматургии». Он первый по-новому сформулировал вопрос «о влиянии неравноправного положения полов на гендерную/языковую социализацию». [10]

Вторым крупным лингвистом начала XX в., обратившим внимание на гендерные различия в языке, был Э. Сепир, изучавший язык коасати на о. Ява. Он пришел к выводу, что пол маркируется индексально и облигаторно в морфологии многих языков.

В 1922 г. О. Есперсен в своей книге «Язык: его суть, происхождение и развитие» посвятил целую главу описанию различий между женским и мужским речевым поведением. Он дал более широкий обзор признаков пола в языке. Есперсена считают одним из первых лингвистов, кто обратил внимание «на существование мужских и женских предпочтений в пользовании лексиконом». По его мнению, женщины употребляют иную, нежели мужчины, лексику, более склонны к эвфемизмам и менее — к ругательствам; женщины консервативны в упот-

реблении языка; женщины чаще остаются монолингвальными, а мужчины быстрее усваивают новый язык. «На синтаксическом уровне женщины предпочитают эллиптические конструкции и паратаксис, тогда как в речи мужчин чаще встречаются периоды и гипотаксис, чему Есперсен дает более высокую оценку и на этом основании делает вывод об умственном превосходстве мужчин». [11]

Теория Есперсена в последующий период подверглась критике в связи с тем, что свои выводы он сделал, основываясь лишь на личных наблюдениях. Тем не менее Есперсен фактически был первым, кто систематически описал различия в вербальном поведении полов на примерах разных языков из различных языковых семей.

Наибольший интерес к данной теме проявился в середине 1960-х гг., когда бурное развитие получила коммуникативная семантика, социолингвистика, прагматика, когда пристальное внимание исследователей привлекло влияние на язык «человеческого фактора». Стало ясно, что изучение языковых различий в их коммуникативном, динамическом аспекте невозможно без учета психофизиологических и социально-стратификационных особенностей личности (пола, возраста, уровня образования и т. п.). Исследователи отмечают, что стимулом для этих исследований послужило и развитие квантитативной лингвистики, предоставившей в распоряжение ученых как обширный статистический аппарат, так и количественный материал об особенностях функционирования языка в специфических социальных группах. Анализировались все уровни языка, начиная с фонетики и оканчивая особенностями дискурса и стиля речи в целом. Проводились эксперименты с учетом влияния ряда социально-психологических факторов на речь испытуемых. Изучалась и устная и письменная речь, но предпочтение в изучении отдавалось устной речи, так как она более спонтанна и менее подвержена контролю сознания и, в силу этого, различия в мужской и женской устной речи могут проявляться более контрастно.

Исследователь А. В. Кирилина [12] выделяет несколько взаимосвязанных направлений исследования гендера при помощи анализа структур языка:

- Социолингвистика, представляющая обширный материал о функционировании языка в группах людей по признаку профессии, пола, возраста, местожительства и т. д. Именно социолингвистам принадлежит заслуга выявления вероятностного, а не постоянного характера различий в мужской и женской речи.
- Психолингвистика, исследующая специфику мужских и женских ассоциаций, гендерно специфичное развитие языковой способности человека, детскую речь. В последнее время психолингвистика смыкается с нейролингвистикой.
- Идентификационная диагностика, изучающая письменные и устные тексты (анонимного) автора с целью определения параметров личности, в том числе и пола (мужская и женская речь).
- Лингвокультурологические и межкультурные исследования, выявляющие культурную специфику гендера, общее и особенное в его конструировании и в зависимости от языка и культуры данного общества, что позволяет установить степень андроцентризма разных языков и культур.
- Феминистская критика языка.
- Исследование маскулинности (наиболее новая линия исследования).
- Изучение речевой практики представителей сексуальных меньшинств.

Названные направления не сменяли друг друга, а «вырастали» одно из другого, и в настоящее время продолжают сосуществовать, в ряде случаев конкурируя друг с другом. Под разным углом зрения они изучают следующие группы проблем: 1) язык и отражение в нем пола: номинативную систему, лексикон, синтаксис, категорию рода и ряд сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие качества и оценки приписываются мужчинам и

женщинам, в каких тематических областях языковой картины мира они наиболее распространены и как функционируют гендерные стереотипы; 2) письменное и устное речевое поведение мужчин и женщин (мужская и женская речь, мужской и женский стили письма).

Одной из последних тенденций развития отечественной лингвистической гендерологии являются работы в рамках теории постмодернизма, связанной с идеологией феминизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В. М. История лингвистических течений/Учебное пособие. М.: «Языки русской культуры», 1998. С. 256-222
2. Кирилина А. В. Освещение связи языка и пола в истории лингвистики // Теория и методология гендерных исследований. М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. С. 416-369
3. Там же.
4. Головин Б. Н. Вопросы социальной дифференциации языка // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. 418 с. С. 343-355
5. Горошко Е. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб: Алетейя, 2001. 708 с. С. 508
6. Там же.
7. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. 224с. С. 90
8. Словарь гендерных терминов/Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация-XXI век, 2002. 256 с. С. 139
9. Кирилина А. В. Освещение связи языка и пола в истории лингвистики // Теория и методология гендерных исследований. М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. 416 с. С. 367
10. Горошко Е., Кирилина А. Гендерные исследования в лингвистике сегодня // Гендерные исследования. № 2 (1/1999): Харьковский центр гендерных исследований. М.: «Человек & Карьера», 1999. 297с.С. 235
11. Кирилина А. В. Указ. соч. С. 369.
12. См.: Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.

Нашль Мустафеевич УРМАНЦЕВ —
доцент кафедры философии,
социологии и политологии
Башкирского государственного
университета им. Акмуллы,
кандидат философских наук

УДК 1011:316

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЕГО ВЫБОРА

АННОТАЦИЯ. Автором предложено новое понимание свободы как сущностной характеристики универсальной самоорганизации, в которой особая роль человека определяется онтологической неопределенностью и творческой интенцией.

The author suggests new view of freedom as universal character of selforganisazion, in which the place of human being is determinate by ontological non-definite and creative intention.